

УДК 159.9

Влияние детского импринтинга на выбор стиля жизни

Зуйкова Алсу Асвятровна

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры психологии и педагогики,
Нижегородская академия МВД России,
603144, Российская Федерация, Нижний Новгород, Анкудиновское ш., 3;
e-mail: zuikowaalsu@yandex.ru

Аннотация

В статье проводится анализ детских воспоминаний по методу Альфреда Адлера «Анализ детских воспоминаний». Адлер считал, что посредством метода можно извлечь информацию о стиле жизни, все воспоминания связаны с текущей ситуацией. Когда меняется стиль жизни, меняются воспоминания или интерпретация прошлого. На основе поведенческих шаблонов, чувств, реакций из детства пишется формула жизни. При анализе личных интерпретаций, мы стремимся в глубину психики изучаемого объекта, раскрываем его внутренние смыслы. Исследование проводилось при помощи психологической службы исправительной колонии № 5 г. Нижнего Новгорода, объектом исследования явились детские воспоминания насильственных преступников, совершивших преступления по ст. 105,131 Уголовного кодекса РФ. В статье использованы анкетные материалы более 20 осужденных за преступления против личности. В результате исследования детских воспоминаний мы отследили основные факторы, которые влияют на формирование личности. Ключевой аспект, который прослеживается в воспоминаниях насильственных преступников это взаимодействие со «значимым взрослым». Если в жизни ребенка был значимый принимающий взрослый объект (и это не обязательно родитель) даже его «заменитель» это будет достаточным условием для его нормального развития. Взаимодействие будущих насильственных преступников со «значимыми взрослыми» или их «заменителями» является объектом исследования и влияние этих отношений на будущее ребенка. Показано, что в работах А.Адлера раскрывается еще один психологический феномен формирующий личность насильственного преступника: это гипо или гипер-опека. Неблагополучие ребенка закладывается в обоих случаях, если в воспитательном процессе отсутствует баланс и происходит перекося. Данный феномен так же прослеживается в исследовании.

Для цитирования в научных исследованиях

Зуйкова А.А. Влияние детского импринтинга на выбор стиля жизни // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2024. Т. 13. № 10А. С. 82-89.

Ключевые слова

Детские воспоминания, семейная ситуация формирующая насильственный тип преступника, стиль жизни, ранние фиксации, импринтинги, феномен «навязчивого повторения», «инстинкт дома», «Мать Чикатилло», властная мать, «значимый взрослый» «достаточно хорошая мать» «кастрирующая мать», влияние детских воспоминаний на стиль жизни, основные психологические феномены формирующие личность преступника, гипоопека, формирования ненадежной тревожной привязанности, тревожность, отвергнутость.

Введение

На современном этапе изучения личности насильственного преступника, существует несколько теорий объясняющих формирование такой личности. Ярким примером является «Теория гена жестокости» в которой рассматриваются нейронные связи преступника, как источник безнравственного поведения. Кроме того различными авторами такими как Ю.М. Антонян, Э.Ф. Побегайло изучались девиантные черты насильственных преступников, которые начинают проявляться в детском возрасте [Антонян, Эминов, 2018]. Английские криминологи выделяли неблагоприятную экологическую обстановку, которая, влияет на органические процессы. Из анализа и изучения криминологических источников можно сделать вывод что для изучения такой личности нельзя ограничиваться только био-социальными компонентами, стоит уделить внимание личной интерпретации жизненной истории насильственного преступника [Зуйкова, 2022]. Альфред Адлер писал: «каждое воспоминание, каким бы тривиальным оно не казалось человеку, представляет для него что-то достопамятное. Само по себе событие, описанное в воспоминании не так важно, как тот факт, что именно это переживание настойчиво сохраняется в памяти и используется для кристаллизации того значения, которое придается жизни. Каждое воспоминание – это напоминание». [Антонян, Эминов, 2018] Также Адлер подчеркивал, что не бывает «случайных воспоминаний»: из бесчисленного множества впечатлений, которые выпадают на долю человека, он выбирает для запоминания только те, которые, хотя и смутно, но ощущаются им как связанные с его нынешнем положением. Эти воспоминания представляют собой «Историю моей жизни»; историю, которую человек повторяет, чтобы предостеречь себя или утешить себя, чтобы поддержать направленность на избранную цель, чтобы с помощью прошлых переживаний подготовить себя к встрече с будущим, используя уже проверенный стиль жизни». [Зуйкова, 2022]

«Воспоминания никогда не могут вступать в противоречие со стилем жизни. Если стиль жизни меняется, воспоминания тоже изменятся: человек будет вспоминать другие случаи или по-другому интерпретировать те случаи, которые он помнит» [Зуйкова, 2022].

Процесс и метод проведения исследования

Нами был изучен психологический опрос, проведенный в исправительной колонии среди осужденных за насильственные преступления. Опрос проводился при помощи психологов психологической службы исправительной колонии № 5. Целью данного исследования является возможность отследить в детских воспоминаниях насильственного преступника основные психологические феномены, формирующие личность, раскрыть стиль жизни, сформировавший жизненные события. Для исследования был использован метод А.Адлера «Анализ детских

воспоминаний» В исследуемой выборке преступники совершившие преступления против личности. Неблагополучные отношения со значимыми взрослыми в детстве, оставили неизгладимый след в эмоциональной структуре личности и при определенных условиях порождали соответствующие формы поведения. Однако в сознании личности эта связь обычно не отражается. Зафиксировавшиеся в психике ребенка, прежде всего в его эмоциональной сфере, образцы, ассоциированные с конкретными лицами, являются как бы моделью для последующего выбора или создания ситуаций и круга общения. Чем сильнее эти ранние фиксации, тем жестче модель определяет выбор и поведение. Глубинная память сохраняет образцы и образы поведения, которые постоянно повторяются в ситуациях взаимодействия. Все что остается незавершенным, будет продолжать существовать и требовать завершения [Адлер, 1997].

Результаты и их обсуждение

Анализ детских воспоминаний позволил нам проникнуть в то, как многие из насильственных преступников начинали свою жизнь. Человек поддерживает уровень несчастья, к которому привык у себя в родительской семье. Феномен «навязчивого повторения» [Адлер, 2021] «инстинкт дома» - воссоздает эмоциональный фон. Мы взяли одно впечатление и использовали его для объяснения целой серии поступков. События, запоминаемые из детства, близки к основному стилю жизни. Чувства, которыми проникнуты ранние воспоминания, помогают удерживать эмоциональный тон, соответствующий избранному жизненному стилю. Обращение к прошлому через воспоминания детства лучше любого другого способа раскрывает – ядро жизни индивида. В стиле жизни, сформировавшемся в четырех - пятилетнем возрасте, мы обнаруживаем связь между содержанием воспоминаний и действиями в настоящем. Ранее воспоминание говорит ему; «Вот чего ты должен ожидать», или: «Вот чего ты должен избегать», или: «Вот что такое жизнь». И вновь мы должны подчеркнуть, что само по себе событие не так важно, как тот факт, что именно это переживание настойчиво сохраняется в памяти и используется для кристаллизации того значения, которое придается жизни. Каждое воспоминание – это напоминание».

«Не бывает случайных воспоминаний: из бесчисленного множества впечатлений, которые выпадают на долю человека, он выбирает для запоминания только те, которые хотя и смутно, но ощущаются им как связанные с его нынешним положением. Эти воспоминания представляют собой «Историю моей жизни»; историю, которую человек повторяет, что бы предостеречь себя или утешить себя, чтобы поддержать направленность на избранную цель, чтобы с помощью прошлых переживаний подготовить себя к встрече с будущим, используя уже проверенный стиль действий.

Согласно анализу данной выборки преступников у насильственных преступников в воспоминаниях фигурирует мать. Фигура матери «ограничивающая» [Антонян, Еникеев, Эминов, 2000] и отвергающая, авторитарная и властная. Первая женщина которая появляется в жизни любого человека это мать. В контакте «мать-сын» закладываются важные модели поведения будущего мужчины. Основная задача матери быть «достаточно хорошей» [Фрейд, 1998] т.е закрывать все потребности ребенка, создавать условия в которых ребенок развивается и приобретает необходимые навыки для адаптации. В противоположно случае «кастрирующей матери» [Антонян, Еникеев, Эминов, 2000] мать открыто выливает ненависть на ребенка, что бы приспособиться, психика ребенка выбирает защитный механизм «идентификация с

агрессором» [Фрейд, 2017]. В результате работы этого защитного механизма ребенок сам превращается в садиста и мучителя, тем самым оправдывая действия матери. Профессор А.О. Бухановский, составивший психологический портрет А. Чикатилло обозначил новый психологический феномен и назвал его «мать Чикатилло» [Винникотт, 1998].

«Мать Чикатилло» женщина с набором определенных психологических качеств. Качества, которые выделяет профессор А.О. Бухановский: жестокие, деспотичные женщины с властным характером и ярко выраженной ролью семейного лидера, часто одинокие или унижающие своих мужей, оттесняющие их на периферию воспитания сына. Нередко у таких отцов эпизодически «просыпается раж воспитания»- фактически они на ребенке срывают свою униженность в семье. У сыновей таких матерей детские годы, когда коммуникация со сверстниками жизненно необходима для формирования будущей личности, проходят под строжайшим контролем и запретом на все «внеслужебные» контакты. Трагический дефицит общения со сверстниками, родительской любви, постоянное отсутствие положительных эмоций, неумение понять и выразить самого себя способствуют необратимым изменениям личности. Отсюда - неспособность к симпатии, к общению с другими людьми, неумение быть привязанным, любить, сопереживать. Эти дети не умеют защитить себя, ни в моральном, ни в физическом плане, прячутся от действительности в мир необычных жестоких фантазий. У таких мальчиков полностью отсутствует интуиция, способность понимать невербальную информацию, «читать между строк», совершенно нарушена шкала этических ценностей, образы родителей, в частности матери;

Ярким примером является Владимир Муханкин воспитанный именно такой женщиной, которая деформировала структуру личности ребенка своим отвержением. Следовательно, который расследовал уголовные дела с участием В. Муханкина известно, какими были отношения с матерью. Заключение оставил следователю 18 тетрадей стихов посвященных взаимоотношениям с матерью.

Кроме основополагающей фигуры матери в конструкции воспоминаний насильственных преступников ярко проявляются ситуации одиночества и отвергнутости, используя терминологию А. Адлера -гипоопека (т.е полное ее отсутствие). Гипоопека является криминогенным фактором, так как, ребенок, предоставленный сам себе, с незакрытыми потребностями является мишенью для насмешек со стороны сверстников (неухаживаемый, обделенный вниманием родителей) на фоне этого формируется низкая самооценка, низкая приспособляемость, низкие адаптивные функции. В этой связи прослеживается следующая закономерность: 68% осужденных на момент совершения преступления нигде не работали и не учились, т.е не были включены в социальное взаимодействие и социальные связи. Проблемы взаимоотношений с окружающими, изоляция, обособление от других, уход в себя оборачивается нравственным оскудением, отсутствием эмпатии, т. е. способности чувствовать, переживать эмоциональные состояния другого человека, сопереживать ему, что содействует совершению особенно тяжких насильственных преступлений. Приведем один из примеров детских воспоминаний насильственного преступника где четко прослеживается ситуация отчужденности, неприятия и отвергнутости матерью, бабушкой и в дальнейшем социумом. *«В 5 лет отец ушел в другую семью, потом на 6 лет посадили маму».* Судимость матери является еще одним криминогенным фактором. Отчужденная мать, отсутствие отца, непроданный эдипов конфликт обеспечил слабость структуры «Сверх-Я», что явилось причиной невозможности усвоения моральных норм общества, табу и ограничений. *«Воспитывала мама бабушка, прабабушка не стала со мной справляться, так, как я постоянно хулиганил,*

устраивал драки. Меня взяла бабушка, мама моего отца. Во втором классе я первый раз попробовал сигареты». «Потом меня отдали в интернат, где я был первым хулиганом».

Ярко прослеживается механизм формирования ненадежной тревожной привязанности (описанная Дж. Боулби) [Фрейд, 1993]. Отвержение семьи привело к образованию комплекса неполноценности, ощущение отверженности, отчужденности, неуверенности в себе. Это и есть ключевые составляющие стиля жизни данного испытуемого. Именно это переживание настойчиво сохраняется в памяти и используется для кристаллизации того значения, которое придается жизни [Антонян, Эминов, 2018]. Компенсаторные защитные стратегии, направленные на подавление тревожности, проявились в формировании враждебности, агрессивности по отношению к социуму [Бухановский, Кутявин, 2003]. Тревожность можно определить как общую неуверенность человека в себе, и в своем предназначении, неопределенность социального статуса в жизни, постоянное ощущение неустойчивости своего существования, опасения разрушить собственное представление о самом себе, своей самооценки. Тревожность обладает большой криминогенностью, которая представляет собой беспредметный страх. В основе тревожности лежат неосознаваемые личностью источники угрозы, связанные с депривацией потребности в безопасности. В рассматриваемом случае тревожность активно стимулирует преступное поведение, когда человек начинает ощущать необходимость защиты от людей или явлений, которые он субъективно воспринимает как угрожающие. Криминогенность тревожности состоит не только в том, что она включает в себя беспокойство, ощущение незащищенности, уязвимости, но и в том, что она определяет специфическое восприятие окружающей среды как чуждой и враждебной. По механизму эмоционального переноса такая личность рассматривает как чуждые нормы и запреты этой среды, в результате чего выходит из-под действия социального контроля.

«В интернате я бывал редко, постоянно убегал и жил у друзей, которые были намного старше меня. В итоге интернат от меня отказался, и бабушка, оформила меня в детский дом. Но и там я вел привычный для себя образ жизни, убегал, курил, начал выпивать и воровал все, что попадалось на глаза».

Потребность в принятии стимулирует широкий спектр человеческого поведения [Боулби, 2003]. Потребность в принятии актуализируется на 3 уровнях: социальном, социально-психологическом и индивидуальном уровнях. Принятие на социальном уровне означает быть принятым первоначально в родительской семье. Если этот процесс не реализован, происходит отчуждение. Отчуждение личности, изоляция от социально-позитивной микросреды побуждает его к поиску микросреды, где он мог бы найти признание и поддержку. Такой микросредой являются группы антиобщественной направленности, состоящие из таких же отчужденных и дезадаптированных личностей. Длительное нахождение в таких группах приводит к криминализации личности с последующей ее деградацией. Изоляция, обособление от других, уход в себя оборачивается нравственным оскудением, отсутствием эмпатии, т. е. способности чувствовать, переживать эмоциональные состояния другого человека, сопереживать, что содействует совершению особенно тяжких насильственных преступлений.

Про мать отзывается достаточно тепло, в этом проглядывается «синдром жертвы» или «Стокгольмский синдром», когда жертва оправдывает своего мучителя и испытывает к нему благодарность и эмоциональную привязанность. Ключевой характеристикой синдрома отчуждения родителем своего ребенка является сильная психологическая зависимость ребенка от отчуждающего родителя [Фрейд, 1999].

Воспоминания заключенного о матери: *«Когда она освобождалась, все было хорошо, никогда не ругались, всегда находили общий язык. В любом начинании она меня поддерживала, а если что-то делал неправильно, не ругала. Хоть мы и редко с ней виделись, но я ее любил».*

В данном случае мать не может удовлетворить потребности ребенка, т.к. *«она обычно находилась в заключении».* В результате испытуемый О. оказывался в ситуации постоянного неудовлетворения потребностей. *«Я всегда испытывал чувство зависти. Когда я видел своих сверстников хорошо одетых, живших в достатке, мне тоже всего этого хотелось, и чтоб родители жили вместе».* Комплекс неполноценности, сопровождающийся ощущением отверженности, отчужденности, неуверенности в себе препятствовал усилиям адаптации и социализации.

Это связано с тем, что в основе преступного стиля жизни многих осужденных лежат травмирующие детские воспоминания, которые закладывают нездоровую основу для формирования ценностей и самооценки.

Также предполагается, что преступники, осуждённые за насильственные преступления, акцентируют внимание на качествах, отражающих взаимоотношения с другими людьми. Это может отражаться в мотиве убийства: с его слов *«Веди себя нормально, не говорила бы со мной таким высокомерным тоном, ничего бы, не произошло».* Триггерная точка это высокомерие убитой женщины. Если обратиться к его детским воспоминаниям, то мать демонстрирует не любовь (как он считает) а глубокое равнодушие. Мать, испытывающая равнодушие вполне может быть высокомерной. Что бы удержать образ «любящей матери», психика символически избавляется от высокомерной женщины.

Заключение

Подводя итоги исследования целью, которого являлось выявить основные психологические феномены, формирующие личность насильственного преступника мы пришли к следующим выводам: Данное исследование показало эффективность анализа детской биографии, которая скрывает жизненный стиль и выбранный человеком сценарий. Во всех детских воспоминаниях фигурирует мать, исследуя эти воспоминания мать насильственного преступника властная доминирующая символически «кастрирующая» все мужское или «отсутствующая мать». Зигмунд Фрейд писал, что успешность мужчины напрямую зависит от того, как его мать относилась к нему в детстве. Учёный исследовал отношения в разных семьях и пришёл к выводу, что в тех из них, где росло несколько детей и мать выбирала из их числа «любимчика», росли будущие гении и магнаты бизнеса. Следующий психологический феномен который мы отследили в рамках исследования это «покинутость» и одиночество в семье, которое подталкивает ребенка в сторону неблагополучных и деструктивных референтных групп. И еще один «конструкт» на котором формируется личность насильственного преступника это отсутствие безопасности и как следствие тревожность, которая провоцирует агрессию. Актуализируя в жертве беззащитность, беспомощность в психике насильственного преступника происходит разрядка внутриспсихического напряжения вызванного собственной детской незащищенностью.

Библиография

1. Ю. М. Антонян, В. Е. Эминов. Преступник : основные понятия и черты личности - Москва : Норма : Инфра-М, 2018. - 383 с

2. А.А.Зуйкова. Особенности мотивации преступлений против личности: монография Н.Новгород Нижегородская академия МВД России,2022 -116с
3. Адлер А. Наука жить/. пер. с англ. и нем. – К.: Port-Royal, 1997. – 288 с.
4. Адлер А. Понять природу человека /; [перевод с немецкого Е. Цыпина]. Москва : Издательство АСТ, 2021. — 320 с. — (Философия – Neoclassic).
5. Антонян Ю.М., Еникеев М.И., Эминов В.Е. Психология преступления и наказания.- М.: Пенатес-Пенаты, 2000.
6. Фрейд З. По ту сторону принципа удовольствия. - СПб.: Алетейя, 1998
7. Фрейд З. Введение в психоанализ /; пер. с нем. Г.В. Барышниковой — Москва: АСТ, 2017. — 624 с. — (Тайны науки).
8. Винникотт Д.В. В 48 Маленькие дети и их матери/Пер. с англ. Н.М. Падалко. — М.: Независимая фирма "Класс", 1998. — 80 с.— (Библиотека психологии и психотерапии).
9. Фрейд А. Психология "Я" и защитные механизмы : [Пер. с англ.] / Анна Фрейд. - Москва : Педагогика-пресс, 1993. - 140 с.
10. Бухановский, А. О. , Кутявин Ю. А. Общая психопатология: Пособие для врачей / М. . — 3-е изд.перераб. и доп. — Ростов н/Д: Изд-во ЛРНЦ «Феникс», 2003. - 416 с.:
11. Боулби, Дж. Привязанность = Attachment / Джон Боулби ; Общ. ред. и вступ. ст. Г. В. Бурменской; Пер. с англ. Н. Г. Григорьевой и Г. В. Бурменской. - Москва : Гардарики, 2003 (ОАО Можайский полигр. комб.). - 447 с.
12. Фрейд, З. Влечения и их судьба / Фрейд. - Москва : ЭКСМО-пресс, 1999. — 428 с.
13. Фрейд, З. Основные психологические теории в психоанализе. Очерк истории психоанализа: Сборник. СПб., "Алетейя", 1998. / Фрейд З. Вытеснение. С 108 – 123.
14. Кинодо, Жан-Мишель. Читая Фрейда: изучение трудов Фрейда в хронологической перспективе / Жан-Мишель Кинодо ; [пер. с фр. О. Я. Журавлева]. - Москва : Когито-Центр, 2012. - 416 с.

Analyzing early memories as a key to understanding the life style of a violent criminal

Alsu A. Zuikova

PhD in Law,
Associate Professor of the Department of Psychology and Pedagogy,
Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
603144, 3, Ankudinovskoe shosse, Nizhny Novgorod, Russian Federation;
e-mail: zuikowaalsu@yandex.ru

Abstract

The article analyzes the childhood memories of violent criminals using the method of Alfred Adler "Analysis of childhood memories". The study was conducted with the help of the correctional colony's psychological service. The object of the study was the childhood memories of violent criminals who committed crimes under Articles 105, 131 of the Criminal Code of the Russian Federation. The purpose of this study is to try to trace in the childhood memories of a violent criminal the main psychological phenomena that shape a personality, to track how a lifestyle shapes life events. One of the main factors that influence the formation of personality is the interaction of a child with a significant adult. If there was a significant accepting adult object in the child's life (and this is not necessarily the parent), even his "substitute" this will be a sufficient condition for his normal development. Interaction of future violent criminals with "significant adults" or their "substitutes"

Alsu A. Zuikova

For citation

Zuikova A.A. (2024) Vliyanie detskogo imprintinga na vybor stilya zhizni [Analyzing early memories as a key to understanding the life style of a violent criminal]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennyye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 13 (10A), pp. 82-89.

Keywords

Childhood memories, family situation forming a violent type of criminal, lifestyle, early fixations, imprints, the phenomenon of "obsessive repetition", "instinct at home", "Mother Cicatillo", domineering mother, "significant adult" "good enough mother" "castrating mother", the influence of childhood memories on lifestyle, basic psychological phenomena that form the personality of a criminal, hypoopection, the formation of unreliable anxious attachment, anxiety, rejection.

References

1. Antonyan, Y. M., Eminov, V. E. (2018). Prestuplenie: osnovnye ponyatiya i cherty lichnosti [Criminal: basic concepts and personality traits]. Moscow: Norma; Infra-M.
2. Zuykova, A. A. (2022). Osobennosti motivatsii prestupleniy protiv lichnosti: monografiya [Features of motivation for crimes against the person: monograph]. Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
3. Adler, A. (1997). Nauka zhit' [The science of living] (Trans. from English and German). Kyiv: Port-Royal.
4. Adler, A. (2021). Ponyat prirodu cheloveka [Understanding human nature] (Trans. from German E. Tsypin). Moscow: AST Publishing House.
5. Antonyan, Y. M., Enikeev, M. I., Eminov, V. E. (2000). Psikhologiya prestupleniya i nakazaniya [Psychology of crime and punishment]. Moscow: Penates-Penaty.
6. Freud, S. (1998). Po tu storonu printsipa udovol'stviya [Beyond the pleasure principle]. St. Petersburg: Aleteya.
7. Freud, S. (2017). Vvedenie v psikhoanaliz [Introduction to psychoanalysis] (Trans. from German G. V. Baryshnikova). Moscow: AST Publishing House.
8. Winnicott, D. W. (1998). Malen'kie deti i ikh materi [Little children and their mothers] (Trans. from English N. M. Padalko). Moscow: Independent Firm "Class".
9. Freud, A. (1993). Psikhologiya "Ya" i zashchitnye mekhanizmy [The psychology of the ego and defense mechanisms] (Trans. from English). Moscow: Pedagogika-Press.
10. Bukhanovskiy, A. O., Kutuyavin, Y. A. (2003). Obshchaya psikhopatologiya: posobie dlya vracheĭ [General psychopathology: A guide for doctors] (3rd ed., rev. and expanded). Rostov-on-Don: LRNI "Phoenix".
11. Bowlby, J. (2003). Privyazannost' [Attachment] (Ed. and intro by G. V. Burmenskiy; Trans. from English N. G. Grigoryeva G. V. Burmenskiy). Moscow: Gardariki.
12. Freud, S. (1999). Vlecheniya i ikh sud'ba [Drives and their fate]. Moscow: EKSMO-Press.
13. Freud, S. (1998). Osnovnye psikhologicheskie teorii v psikhoanalize [Fundamental psychological theories in psychoanalysis]. In Z. Freud, Ocherk istorii psikhoanaliza [Essay on the history of psychoanalysis] (pp. 108–123). St. Petersburg: Aleteya.
14. Kinodo, J.-M. (2012). Chitaya Freyda: izucheniye trudov Freyda v khronologicheskoy perspektive [Reading Freud: A study of Freud's works in chronological perspective] (Trans. from French O. Ya. Zhuravleva). Moscow: Cogito-Center.